

Салимова Лейла Камиль гызы,

доктор философии по праву, докторант кафедры международного права

Бакинского государственного университета

E-mail: ksalimova@gmail.com

УДК 341.01

DOI: 10.30546/2218-9130.02.352.2024.05

«ГЕНОЦИД АРМЯН 1915 ГОДА» В СООТНОШЕНИИ ДЕПОРТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ, В ПЕРИОД ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Açar sözlər: soyqırımı, milli azlıqlar, deportasiya, müharibə, imperiya.

Ключевые слова: геноцид, национальные меньшинства, депортация, война, империя.

Keywords: genocide, a national minorities, deportation, war, empire.

Армяне создали виртуальную память и искусственную историю. 24 апреля из-за влияния армянской диаспоры, во многих странах отмечается как день «геноцида армян». Некоторые главы государств даже публикуют специальные послания к этому дню. Необходимо внимательнее присмотреться к тому, что произошло 24 апреля 1915 года, чтобы не потерять связь между историческими событиями и действительностью.

Рассмотрим более подробно проблемы принудительного переселения мирного населения в период войн, для того, чтобы в числе других, предоставить аргументированные доводы о необоснованности признания «геноцида армян» 1915 года». Принудительное

перемещение населения представляет собой сложное явление, политика и практика которого практически не обсуждаются в дискуссиях о правах человека. Они происходят при различных обстоятельствах: от военных и послевоенных ситуаций до внутренних конфликтов, даже в мирное время. Эти действия включают в себя принудительное переселение, депортацию людей внутри или за пределы государства. В прошлом принудительное перемещение населения рассматривалось как средство разрешения политических, этнических и религиозных конфликтов. В настоящее время они справедливо рассматриваются как серьезные нарушения международного права. Хотя ни один правовой принцип не может применяться ко всем принудительным перемещениям населения, они могут противоречить принципам публичного международного права, международному праву прав человека и, во время войны, международному гуманитарному праву. Кроме того, принудительное перемещение населения может повлечь за собой ответственность государства, включая обязательство по возмещению морального и

материального ущерба. Такие действия нарушают нормы международного уголовного права и могут повлечь привлечение виновных к уголовной ответственности [10].

Принудительное переселение групп населения во время военных действий было привычным явлением на протяжении всей истории человечества, еще со времен Римской империи. Обычно соответствующее правительство принимает решение о депортации или принудительном переселении групп населения или отдельных лиц, либо в качестве наказания за неподчинение властям, либо для поддержания порядка, либо для защиты границ страны. Когда формировались национальные государства и господствовал национализм, принудительное переселение по-прежнему было широко применяемой политической и военной практикой, хотя и приобретало новые аспекты: группы населения или отдельные лица считались враждебными государству, поскольку их этническая принадлежность или языковая идентичность отличались от принадлежности доминирующей этнической группы. Эта часть населения были перемещены внутри или за пределы национальных границ, чтобы обеспечить военную безопасность региона или обеспечить политическое доминирование посредством «этнической чистки» [18].

Принудительное переселение, как правило, планируется до, или, с самого начала войны. Поэтому управление народонаселением следует рассматривать не только в связи с безжалостными непредвиденными обстоятельствами войны, но и как планируемые меры, по изменению связи между населением и территорией, например, путем заселения или «прививки» новых «элементов» на территорию, которая предполагалось сохранить до конца войны. Влиятельных приверженцев таких взглядов, можно было найти в ка-

ждой воюющей стране. Это, в свою очередь, означало, что государственные служащие и военные планировщики приступая к широкомасштабным программам переселения, уделяли пристальное внимание статистике и картографии, как части военного арсенала, разделяя население на «надежные и ненадежные элементы» [5, с.167-208].

В период первой мировой войны возникли два различных вида насильственного переселения: 1) вынужденная миграция этнически чуждых элементов, обычно в соседние страны; 2) их внутренняя депортация внутри страны, обычно в отдаленные районы, где они содержались под своего рода наблюдением или, можно сказать, в качестве заложников, постоянно или временно, в зависимости от хода войны, политических событий и национальной целесообразности. Оба вида широко практиковались во время Первой мировой войны из-за особых военных потребностей, растущей волны национализма и возможности, которую военные операции предоставили различным правительствам, для немедленного решения «национальных проблем» способами, которые не могли быть решены, оправданы в мирное время [11].

В Османской Турции, эти выступления этнических меньшинств, как правило спонсировались со стороны иностранных государств, преследовавших цель использовать эту группу населения для победы в агрессивной войне с целью территориального расчленения страны. Их дестабилизирующая деятельность характеризовалась четкой организацией и сопровождалась: финансированием (если выразится современным языком экстремисткой деятельностью), созданием и объединением многочисленных политических партий националистического толка, изданием газет, мобилизацией и созданием вооруженных отрядов, проведением террори-

стических и диверсионных актов, пропагандой антиправительственных идей и в иных действиях связанных с подрывом основ общественной и национальной безопасности государства. Успех реализации поставленных политических целей во многом обуславливался компактностью проживания и наличия элит в политическом правлении государства. По планам военного командования государств, планирующих территориальный раздел Османской Турции, в случае начала военных действий национальные меньшинства, которые проживали как правило на границе государств, должны были использоваться в вооруженной поддержке наступающей армии против правительственных войск Турции. Еще задолго до начала первой мировой войны, такая политика проводилась в отношении Османской Турции со стороны Царской России, Франции и Англии, путем использования армянской части населения, которая завершилась возникновением в период Первой Мировой войны военно-политического блока в лице англо-русско-французского союза, называвшейся Антантой. Представление о событиях связанных с принудительным переселением армян в Османской Турции в 1915 году, никогда не будет полным, если не знать истории, главных участников глобального противостояния. С одной стороны был Тройственный союз, состоящий из Германии, Австро-Венгрии и Италии, а с другой — Англии, Франции и Царской России. Началом создания Антанты послужил заключенный в 1891 году русско-французский союз, инициированный российским императором Александром III. А последним камнем в основании блока стало русско-британское соглашение, подписанное 31 (18 по ст. ст.) августа 1907 года в Санкт-Петербурге Александром Извольским, министром иностранных дел императора Николая II. И если после 1904

года словом «Антанта» — от французского *l'Entente cordiale*, то есть «сердечное соглашение», — называли лишь франко-британский союз, вернув в обиход это название, обозначавшее недолгий союз Лондона и Парижа в 1840-х годах, то после 1907 года Антантой (*l'Entente*, то есть «соглашение») стали называть тройственную англо-русско-французскую коалицию [1].

Важное место в планах тройственного Союза отводилась территориальному разделу ослабевшей к тому времени Османской империи. Проблема Черноморских проливов Босфора и Дарданелл, которые разделяют европейский и азиатский материк и соединяют Средиземное и Черное моря, всегда занимала особое место в истории международных отношений [3].

Царской России удалось «склонить союзников к решению вопроса о передаче ей проливов Босфор и Дарданеллы угрожая, что, если такое решение не будет принято, она заключит с Германией мир, не дожидаясь ее полного разгрома» [6].

Более детальное исследование политики завоевания Царской России в период 1 мировой войны описаны в исторических материалах [4]. Депортация мирного населения в период первой мировой войны, сопровождалась различными причинами. Как правило такая политика порождало национализм, проявление которого носило особо опасный характер в период войн. Например, в оккупированной Царской Россией Восточной Галиции стал дополнительным фактором антисемитизма русских командиров и рядовых солдат, в отношении евреев, которых называли опасными «элементами».

В Восточной Пруссии российские оккупационные силы, под видом борьбы с диверсантами, депортировали по меньшей мере 15 000 немецких правительственных чиновников и

других гражданских лиц, мужчин, женщин и детей в Поволжье, в Среднюю Азию или в Сибирь. Переселение сопровождалось большой смертностью. Лишь в 1918 году выжившие смогли вернуться домой [12].

Исходя из данных государственных органов и общественного Татьянинского комитета (оценка Е. Волкова) Царской Россией в период 1 мировой войны было депортировано 7,4 млн человек, из которых половина — евреи, а треть — немцы [9, с. 38-39]. Депортируемому еврейскому населению назначались следующие ареалы выселения: подозреваемым в шпионстве или неблагонадежности (независимо от подданства) — в Сибирь (в Томскую губернию) под полицейский надзор; евреи — иностранноподданные — в Полтавскую губернию вне театра военных действий, а евреи — российские подданные — в любые области внутри черты оседлости (безнадзорно). По данным Всероссийского бюро помощи беженцам, общее число выселенных евреев составляло 199 895 человек, а по данным Еврейского комитета помощи, свыше 250 тысяч. Всего в 1914–1916 гг. с территории нынешних Польши, Литвы и Белоруссии во внутренние губернии России было выселено 250–350 тыс. человек.

Миграция в Российской Империи. На Балканах и в Османской империи демографическая «инженерия» практиковалась задолго до начала Первой мировой войны. Царские чиновники без колебаний изгнали мусульманских подданных царя из некоторых частей юга России и Кавказа. Эти меры включали переселение мусульманских беженцев, бежавших после войны между Россией и Турцией в 1877-78 годах [10]. Вторжение русской армии в Восточную Пруссию в августе 1914 года вызвало внезапное бегство в Германию по крайней мере 500 000, а возможно, и 800 000 мирных жителей, иногда в составе кон-

воев. Второе наступление русских в октябре 1914 года побудило немецкое командование организовать еще одну эвакуацию, в которой приняли участие 350 000 мирных жителей. Имеются многочисленные публикации, документальные данные о зверствах Царской армии в первые недели войны. Особую жестокость в отношении мирного населения проявляли казачьи формирования Царской армии [20, с. 2-52].

Немецкие колонисты в русской Польше и на юго-западе России стали объектом военного гнева, несмотря на их длительное проживание в России и заявления о лояльности. В августе 1914 года российское командование и Министерство внутренних дел разработали план их депортации. Как выразился правительственный чиновник: «колонисты... живут настолько обособленно от коренного русского населения, что, в общем, представляют собой готовую базу для немецкого нападения через наши южные провинции». При поддержке резкой кампании в прессе, включая предложения о депортации их в необитаемые районы Крайнего Севера, около 420 000 мужчин, женщин и детей были бесцеремонно депортированы из польских провинций в декабре 1914 года [13]. Российское военное наступление в 1915 году и массовое участие армянских вооруженных формирований, всемерная поддержка местного армянского населения царских войск, нападения на местных мусульманских жителей, массовые убийства, возродило опасения Турции по поводу российской колонизации. Было дано указание не допускать выезда из страны «бандитов» и «дезертиров», а также армянских мужчин, женщин и детей. Особо жестоко проявлялась Царская политика в отношении мусульман на Кавказе. Тем временем ближайшие советники царя пришли к выводу, что дела против его мусульманских подданных на Кавказе не вы-

держивают критики [13]. Царское правительство возложило частичную ответственность за восстание в Средней Азии на внешнее вмешательство немцев и турок. Официальные лица придерживались мнения, что казахам в силу их этнической принадлежности нельзя доверять как лояльных членов имперского государства. Репрессии были беспощадными. Режим задействовал казачьи карательные отряды, а также войска регулярной армии. В ноябре 1916 года казахские жители от 250 000 до полумиллиона были депортированы в ужасную погоду и без соответствующей одежды. Многие погибли в пути [14]. Одной из трагических страниц советской истории являются политические репрессии, жертвами которых были не только активные политические противники большевиков, люди, выразившие несогласие с их политикой, но и целые народы. Наряду с политическими репрессиями депортация была частью общей политики советского государства, переселявшего миллионы своих граждан по социальному или национальному признаку для решения, как политических, так и экономических задач [2]. В 1936–1937 гг. с целью «очищения» приграничной полосы СССР было проведено выселение польских и немецких хозяйств из УССР, этнических корейцев с Дальнего Востока, в 1939–1941 гг. были депортированы поляки – «осадники», а также члены семей «контрреволюционного и националистического элемента» с территории Западной Украины и Западной Белоруссии. 14 мая 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР о выселении «социально чуждого элемента» из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии (в том числе бывших жандармов, членов «контрреволюционных организаций», крупных помещиков, торговцев и пр.), на основании которого в мае–июне 1941 г. с этих

территорий было выселено 85 716 человек [7]. Основными особенностями депортаций были внезапность, внесудебный характер и перемещение огромных людских масс в географически отдалённые регионы. В годы сталинского тоталитарного режима депортациям в СССР подверглись: немцы, поляки, корейцы, украинцы, евреи, иранцы, крымские татары, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, курды, таджики, турки-месхитинцы и др. Депортированные народы в военный период перенесли невероятные трудности и тяготы [2, с. 172]. В разгар Великой Отечественной войны руководство страны разработало план депортации народов Северного Кавказа несмотря на то, что подавляющее большинство взрослого мужского населения выселяемых народов находилось на фронте. Стремление народов региона к сохранению этнической и религиозной самобытности, тоталитарный режим пресекал путем применения репрессий и насильственного решения проблем этнополитической жизни. Причины депортации народов из Кавказа и Крыма имели глубинную основу и носили завуалированный характер. Выселение из этих территорий преимущественно мусульманских и тюркских народов было обусловлено подготовкой возможного театра военных действий с Турцией [8].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, в истории первой и второй мировых войн, насильственные переселения и депортации осуществлялись в отношении мирных граждан, которые не принимали непосредственного участия в антиправительственных действиях направленных на свержение правительства, не сражались в иностранной армии, которая ставила задачей захват территории другого государства, не совершали массовые убийства своих же сограждан другой национальности, не осуществлялась

массовая поддержка со стороны большинства населения, указанных действий со стороны абсолютного большинства этнически однородного населения др.

Изложенные в представленной статье материалы, дают нам основание провести даль-

нейшие исследования, с целью утверждения, что переселение армянского населения имевшие место в Османской Турции в 1915 году, не могут квалифицироваться как «геноцид армян» 1915 года.

Использованные источники:

1. Антонов С. «Создание Антанты. Сердечное согласие, которое закончилось войной»; История России. Главный исторический портал страны; История. РФ <https://histrf.ru> › read › articles › sozdaniie-antanty-sierdi... –voinoi
2. Исакиева З.С. Квопросу о депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Международный научно-исследовательский журнал; 2021 год.; DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109>, с.
3. Лунева Ю. В. «Черноморские проливы в англо-российских отношениях: 1907-1914 гг.». Дисс.канд.юрид. наук., – Москва, 2023, – 273 с.
4. Константинополь и проливы: По секретным документам Б. Министерства иностранных дел. – Т. 1. – М., 1925, Т. 2. – М., 1926.; Материалы по истории франко-русских отношений за 1910-1914 гг. М., 1922; Международные отношения в эпоху империализма (1878-1917). Серия 3. Т. VI-X. М., 1931–1940; Поденная запись бывшего МИД. // Красный архив. – 1923; Раздел азиатской Турции. М., 1925; Сборник договоров России с другими государствами (1856-19170). – М., 1952 и др.
5. Манн Майкл: Темная сторона демократии. Объяснение этнической чистки, Кембридж, 2005 г.; Наймарк, Норман: Огни ненависти. Этническая чистка в Европе двадцатого века, Кембридж, 2001 г.; Блоксэм, Дональд: Великое расплетение. Принудительное движение населения в Европе, 1875-1949, Бессель, Ричард / Хааке, Клаудия (ред.): Удаление народов. Принудительное выдворение в современный мир. – Оксфорд, 2009 г., стр. 167–208.
6. Мозгалевская Е. А. «Дипломатическая роль России в военно-политическом союзе Антанты в начале Первой мировой войны: Июль 1914 года - июнь 1915 года». Дисс... канд. исторических наук. Санкт-Петербург, 2000, 240.
7. Сеницын Ф. Л. Депортации народов как фактор дестабилизации этнической ситуации в Поволжском, Кавказском и Крымском регионах СССР (1941–1944 гг. с. 137–143. [Электронный ресурс]. URL:<https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Statyi/Sinicyn> (дата обращения 20.05.2021).
8. Сабанчиев Х.-М. А. Депортация народов Северного Кавказа в 40-х гг. XX в. / Х.-М. // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WBxqP> (дата обращения: 04.05.2021).
9. Хольквист П. Российская катастрофа (1914-1921) в европейском контексте. Тотальная мобилизация и «политика населения» // *Rossia*. 1998. Vol. XXI. No.11/12.
10. Forced population transfer as a violation of human rights. Committee on Legal Affairs and Human Rights.Speaker: Mr. Egidijus VAREIKIS, Lithuania, EPP/HD; Doc. 11982, Certificate 3604 dated October 2, 2009 2012 - First partial session
11. CLoukianos I. Hassiotis Forced removal from Greek Macedonia during the First World War;http://www.macedonian-heritage.gr/Contributions/20030110_HassiotisL.html.
12. Gause, Die Russen 1931, pp. 236-82 (figures on p. 246); Lyulevičius, “Land of War”, 2001, p. 40; Tiepolato, Serena: The Deportation of the Civil Prussian People in Russia, 1914–1920, in: Bianchi, Bruna (ed.): La violenza contro la popolazione civile nella grande guerra. Deportati, profughi, internati, Milan, 2006, pp. 107–25; Tooley, T. Hunt: The First World War and the Rise of Ethnic Cleansing in Europe, in: Vardy, Stephen B./Tooley, T. Hunt (ed.): Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe, Boulder 2013, pp. 63 -97. The collection of Fritz Gause (1893-1973) contains an extensive bibliography of works in German and Russian.
13. Gatrell Peter: Resettlement , in: 1914-1918-online. International Encyclopedia of the First World War, ed. by Ute Daniel, Peter Gatrell, Oliver Janz, Heather Jones, Jennifer Keene, Alan Kramer, and Bill Nasson, issued by Freie Universität Berlin, Berlin 2014-10-08. DOI: 10.15463/ie1418.10344.
14. Buttino, Marco: Politics and social conflict during famine. Turkestan immediately after the revolution, in: Buttino, Marco (ed.): In a collapsing empire. Economic backwardness, ethnic conflict and nationalism in the Soviet Union, Milan, 1993, pp. 257–77; Alcott, Martha Brill: Kazakhs, Stanford, – 1995, – pp. 121–37.

Səlimova Leyla Kamil qızı

**«1915-Cİ İL ERMƏNİ SOYQIRIMI» BİRİNCİ VƏ İKİNCİ DÜNYA MÜHARİBƏSİ
DÖVRÜNDƏ MİLLİ AZLIQLARIN DEPORTASIYASI NİSBƏTİNDƏ**

XÜLASƏ

Hazırda 33 dövlətin parlamentariləri 1915-ci ildə Osmanlı Türkiyəsində törədildiyi iddia edilən «erməni soyqırımı»nı tanıyıblar. Bu tədbirin təşkilatçısı olan erməni diasporunun fikrincə, tanınmanın əsaslarından biri də dünya müharibəsinin 1-ci dövründə Çar İmperiyası ordusu ilə birlikdə Türkiyə hökumətinə qarşı mütəşəkkil silahlı mübarizə aparan erməni millətindən olan etnik azlıqların qanunsuz köçürülməsi idi. Milli azlıqların deportasiyası ilə bağlı beynəlxalq təcrübədən nümunələr verməyi zəruri hesab edirik ki, bu da oxşar yanaşma ilə nədənsə soyqırımı kimi qəbul edilmir.

Salimova Leyla Kamil

**THE “ARMENIAN GENOCIDE OF 1915” IN RELATION TO THE DEPORTATION
OF NATIONAL MINORITIES DURING THE FIRST AND SECOND WORLD WARS**

SUMMARY

Currently, parliamentarians of 33 states have recognized the “Armenian Genocide” allegedly committed in Ottoman Turkey in 1915. According to the Armenian Diaspora, which is the organizer of this event, one of the grounds for recognition was the illegal resettlement of ethnic minorities of Armenian nationality, who, during World War 1, together with the army of the Tsarist Empire, carried out an organized armed struggle against the Turkish government. We consider it necessary to cite examples from the international practice of deporting national minorities, which, with a similar approach, for some reason are not considered genocide.

Redaksiyaya daxilolma tarixi: 27.01.2024
Təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 30.01.2024
Çapa qəbul olunma tarixi: 07.02.2024